

На границе света и тени 3

Донской Василий

Василий Донской

На границе света и тени 3

«Автор»

2023

Донской В.

На границе света и тени 3 / В. Донской — «Автор», 2023

Капитан Чернышёв становится двойным агентом. ЦРУ устраивает ему проверку на детекторе лжи. Тщательно подготовленная операция помогает завербовать агента ЦРУ Джеймса Кларка. Совместная работа двух двойных агентов их сближает. Резидент ЦРУ вынужден отправить обоих в Нью-Йорк. Попад под наблюдение ЦРУ, им удаётся уйти от подозрений. Главарь ОПГ Стасик, совершает покушение на Джеймса Кларка, который едва не погибает в автокатастрофе. Павел понимает, что покушение готовилось на него, а Джеймс попал в автокатастрофу случайно по ошибке бандитов.

© Донской В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Двойной агент	5
Глава 2. Директива	9
Глава 3. Операция «Е2 – Е4»	12
Глава 4. Ход конём	15
Глава 5. Операция «Мышеловка»	18
Глава 6. Партнёр	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Василий Донской

На границе света и тени 3

Глава 1. Двойной агент

Симферополь. Консульство США

– Ну что скажете, Джейк, по поводу нашего нового коллеги? – задал вопрос Питер Миленски, резидент ЦРУ в Симферополе и второй помощник консула, когда за Павлом закрылась дверь консульства США.

– Парень не промах! – произнёс Джеймс Кларк, агент ЦРУ в Симферополе и по совместительству корреспондент «Нью-Йорк таймс». – А как лихо он соскочил с крючка?! Всё, теперь нет компромата на него. Его послушать, так он ангел во плоти. Наказал негодяев, а сам вышел сухим из воды. Один погиб в тюрьме, а двое других теперь на пожизненном сроке в Соликамске Пермского края.

– Ему или правда везёт... или... Да нет, не могли же русские так разыграть партию, что эти двое сами подставились под него в поезде? Согласен с вами: потерпевших нет, свидетелей – тоже, но Стасик есть, есть МВД Украины, которое в курсе дела, полковник Драч, заместитель начальника УВД Днепропетровска, раскопал это дело до мельчайших деталей. И хотя свидетелей и прямых доказательств причастности этого агента КГБ нет, но и так ясно, что это их рук дело. Его жена, пострадавшая от этих подонков, это мотив, с которым не поспоришь. Но они об этом не знают.

– О ком – извините, не понял, сэр, – они не знают?

– Да о жене, Джейк, неужели не понятно? Они знают, что подрезали женщину, а что она является его женой, знаем только мы. Вы понимаете?

– Да, да, Питер, вы, как всегда, правы. Это мощный аргумент против него.

– Именно! Это связующая ниточка, и она у нас в руках. Нам только предоставить её вышеперечисленным заинтересованным сторонам – и капитан Чернышёв пропал. Но мы этого делать не будем: он нам самим нужен. Дёргать за неё будем то вы, то я – согласны, Джейк? – чтобы он не сорвался с поводка. А вы говорите, сорвался с крючка. Одного только понять не могу, по-хорошему ему не следовало бы опять сюда соваться, а, Джейк? Если только не интерес самих русских.

– Да, эти русские совсем обнаглели. А может, мы погорячились, идя напролом, а? Это ведь была ваша идея, Питер, задать ему вопрос в лоб и повергнуть его в замешательство, – ответил Джеймс Кларк.

– Да нет, расчёт был верным. Это, знаете, как в боксе, когда получаешь прямой удар в голову, прямо в нос. Ты не в нокауте, но искры из глаз ослепляют – и на время теряешь ориентацию. Тебе начинают считать, но на счёте «семь» ты приходишь в норму и продолжаешь бой. Но это если судья вовремя заметит, что ты поплыл, а если нет, ещё пара точных ударов – и ты в ауте.

– Удивительно то, что он не то чтобы поплыл, а даже не вздрогнул. Он что, крутой профессионал, а, Питер?

– А теперь это наша задача – проверить, какой он профессионал. Наша с вами, Джейк. И не надо строить намёков, что это мой прокол. Да, вы же не знаете, что шеф не дал добро направить его в Соединённые Штаты на проверку и обкатку через полиграф. И я с ним согласен. Он справедливо полагает, что за эти два месяца его хорошо подготовили в Москве к работе с нами и, пока он «свежий», проверка не может быть объективной. Сейчас он ко всему готов – там готовить умеют. Интересно, кто у них там этим занимается?

– Я знаю, это подполковник Красовский – а теперь, наверное, уже полковник или генерал, – начальник аналитического отдела Первого главного управления КГБ.

– Откуда вы знаете? И кто он такой? – воскликнул Миленски.

– О, это интересный вопрос, кто он такой. Однозначно на него непросто ответить. Он то ли учёный – профессор, доктор физико-математических наук, – то ли авантюрист-картёжник, обыгрывающий в покер таких же любителей покера. В этой роли он выступает под другим именем, но когда он нагрел нашего сотрудника на кругленькую сумму, тот закусил удила и стал выяснять, кто это смог обыграть такого крутого профессионала со стажем, как он.

– И что, ему это удалось, как я вижу? А как же КГБ разрешил Красовскому? Я знаю, там запрещены такие вещи, как азартные игры в карты, под страхом трибунала.

– В том-то и дело, Питер, что их Контора не только разрешила, но и, зная его способности, настоятельно рекомендовала. Вы же знаете, в каком плачевном финансовом положении они находились да и сейчас находятся. Вот он – вернее, результат его хобби, – и стал доходной частью их бюджета.

– Да-а-а, – протянул Миленски. – Имея такую информацию, я бы не стал задавать вопрос: «Какое вы, капитан Чернышёв, получили задание, идя на нашу вербовку?» И не получил бы ответ: «Поиграть с вами в кошки-мышки». А вы говорите, отправить его в Штаты! И шеф, я повторюсь, проявляет дальновидность, предлагая поддержать его при нас. Мы его ничем обременять не будем. Сделаем его внештатным корреспондентом «Нью-Йорк таймс» и вашим помощником. Пусть работает в своё удовольствие под вашим руководством. Мы к нему присмотримся получше, он расслабится, а вот тогда и поедет в ЦРУ на детектор лжи. Ведь не сможет же он держать форму, как сейчас, натренированный на все проверки и испытания. Тем более если готовила его такая лисица, как профессор Красовский.

– Смею заметить, сэр, его негласный позывной – Спиноза.

– Даже так? Тем более!

– Я не знаю, Питер, как долго вы решили с ним так играть, но не может же он всё это время болтаться без дела? Он сам да и его руководство заподозрят неладное и прекратят игру.

– Почему без дела? – удивился резидент. – Вводите его потихоньку в курс вашего задания и работайте вместе. Ведь наши цели с русскими по разоружению Украины от межконтинентальных баллистических ракет совпадают полностью. Ну и на этом поприще пусть капитан КГБ Чернышёв раскроет свои таланты. А мы, в свою очередь, не будем ему мешать передавать достоверную информацию своему руководству в Москву. Вам понятна задача?

– Да, сэр! План очень хороший. Как всегда, играем в долгую?

– Вот именно, Джейк. Удачи!

«Вот и началось, – подумал Павел, направляясь к себе в агентство "Шлях до победы". – Интересно прошла беседа. Кроме вопроса, какое задание я получил от своего начальства, они ничего существенного не сказали. Похоже, в Америку они меня отправляют пока не собираются. Ну что ж, может, это и к лучшему. А может, проверку устроят здесь? Хотя вряд ли. У них ни людей, ни оборудования здесь нет. Скорее... ах да! Я же не написал заявление о сотрудничестве. Ну конечно, я же приехал неожиданно. А им, по всей вероятности, необходимо встретиться с шефом из ЦРУ и уточнить детали моей вербовки, а ещё и сценарий игры согласовать. Но, видимо, ждать придётся недолго.

Придя в агентство, Павел доложил резиденту и директору агентства майору Тихонову о состоявшейся встрече. Выслушав Павла, тот посоветовал ему отдохнуть с дороги и заверил, что информация, сообщённая Павлом, через полчаса будет в Москве по засекреченным каналам связи.

После душа Павел улёгся на кровати и стал вспоминать недавние события.

Три недели в Сочи пролетели мгновенно. Они отдыхали с Таней, совмещая приятное с полезным. Принимая все процедуры по предписаниям врачей и занимаясь спортом, Павел

пришёл в равновесие. Физически он снова почувствовал себя молодым и здоровым. С Таней они пересмотрели массу художественных и документальных фильмов об Америке на английском языке. Заодно он подтянул свой английский так, что Таня редко поправляла его произношение.

А в Москве он попал в руки генерал-майора Красовского и его отдела. Там уж было не до шуток. Этот с виду благолепный профессор, похожий на доктора Айболита, оказался строгим и требовательным педагогом и психологом. Каждый день Павел, опутанный проводами с ног до головы, проходил различные тесты, доводя требуемые результаты до рефлексов. И так почти каждый день: с утра до обеда – психологическая подготовка на реакцию и сообразительность, между занятиями – полный релакс. А после обеда – один час сна, а затем, после зарядки, тесты на рефлекс, гипноз и аутогенная тренировка. Потом бассейн, бильярд, стрелковая подготовка или единоборства. Вначале Павел на пределе своих сил выдерживал такие нагрузки, а в некоторые моменты вообще хотел послать всё к чертям, хотя нагрузки, по мнению Красовского, были минимальными, но Павлу они казались запредельными. И каково было его удивление, когда через месяц его истязатель пожал ему руку, поздравил с успешным окончанием программы подготовки и сказал, что Павел усвоил всё, что требовалось, на отлично. До убытия на Украину, где его ожидали новые коллеги из ЦРУ, оставалась неделя. И они провели её вместе с Таней. А в субботу, по уже сложившейся традиции, их пригласил к себе на дачу генерал Бахметьев. А перед этим генерал Сергеев посвятил его в детали операции, которую по предложению генерала Красовского назвали «Е2 – Е4». А капитан Чернышёв получил псевдоним Янус.

На даче у генерала Бахметьева собрались близкие друзья и коллеги, что были три года назад на свадьбе Тани и Павла. Только на этот раз все офицеры были с жёнами. Хозяйка объявила, что приехали не все и придётся немного подождать. Таня с Валентиной Ивановной хлопотали на кухне. К ним присоединились другие женщины, накрывая на стол. Хозяин посматривал за почти готовыми шашлыками на мангале, а мужчины, развалившись в креслах, курили и потягивали коньяк, предложенный гостям для поднятия аппетита. Вдруг Зевс метнулся к открытым воротам, в которые въезжала уже знакомая Павлу чёрная «Волга» родителей Тани. Он вышел, обнял и поцеловал в щёку тещу, а с тестем обменялся рукопожатием. Из машины вышли также симпатичная женщина лет сорока и молодой стройный парень лет семнадцати в форме курсанта суворовского училища. Хозяин также вышел навстречу и представил прибывших.

– А это наша сноха Наташа... Наталья Владимировна, – поправился он, – и наш внук Алексей, выпускник суворовского училища.

Присутствующие встали, встречая гостей. Павел отметил крепкое рукопожатие молодого человека.

– Павел, – предусмотрительно представился он, чтобы исключить неловкость юноши в общении с ним. – А ты, видимо, спортсмен, – предположил он, располагая к себе прибывшего.

– КМС по боксу, – ответил юноша, с интересом посмотрев на Павла. – А вы, наверное, тоже спортсмен?

– Да, и в том же виде спорта. Только давай на «ты», хорошо? – предложил Павел.

За столом, как обычно, произносились тосты за женщин, хозяйку и хозяина, за молодое поколение. Отдельно был тост за Павла, которому предстояла серьёзная командировка. И больше о работе не упоминалось.

– Ну как тебе мой племянник? – спросила Таня. – Он с тебя глаз не сводит. Ты ему понравился, и мне кажется, он увидел в тебе отца. Поговори с ним, он очень этого хочет.

– Да я и сам заметил. Поговори с ним обязательно. Он напоминает меня самого в юности.

У Павла возникло родственное чувство к этому пареньку. Это было чувство не старшего товарища, а действительно родительское чувство, особенно после того как он понял, что сын

Бахметьева Александр погиб в том возрасте, в котором был сейчас сам Павел. Алексей был тогда ещё маленький.

Когда дело дошло до песен под аккордеон хозяина и гитару Красовского, Павел предложил Алексею прогуляться к реке. Они сели на лавочку, на которой сидели три года назад с Татьяной. Говорили о разном: о спорте, увлечениях и многом другом.

– А кем ты хочешь стать после суворовского училища? – спросил Павел.

– Хочу, как отец, как дед, как вы, стать офицером КГБ. В этом году буду поступать в институт.

– А как у тебя с языками?

– Английский – отлично, а испанский – почти отлично.

«Этот парень потянет, – подумал Павел, – в нём заметна целеустремлённость».

И вдруг Алексей спросил:

– А вы как оказались в КГБ и трудно ли работать в разведке?

– Это была мечта моей юности, – начал Павел, – о которой я стал забывать, но неожиданные события перевернули мою жизнь.

Он не стал излагать все обстоятельства, которые привели его в разведку. Слишком много подробностей ни к чему было знать этому юноше.

– У каждого свой путь, приводящий к этому выбору. Кто-то приходит случайно, а кто-то – осознано, целеустремлённо. Но это должно быть призванием, пониманием того, что ты готов защищать Родину. Это ёмкое понятие, и у каждого оно своё. У тебя это память об отце, маме, тёте Тане, бабушке или любимой девушке. То, чем ты дорожишь больше всего на свете. Жизнь наша, как и служба, – на границе света и тени. Будешь учиться в институте – ты это поймёшь. Это самое трудное, а остальное преодолимо, – заключил Павел. – Ну ладно, пойдём спать, а то уже рассвет занимается. Утро вечера мудренее.

На платформе Киевского вокзала Москвы стояли трое: Таня, суворовец Алексей, которого Таня держала под руку, и сам генерал-лейтенант Степан Васильевич Бахметьев. Остальным было предложено остаться на даче, чтобы не вызывать повышенного интереса к проводам Павла.

Таня оставалась в Москве. Было решено, пока не улягутся страсти, её к операции не подключать.

Локомотив взвизгнул, нарушая приглушенный гул провожающих, и тихо стал отходить от перрона. Долго ещё Таня и Алексей махали руками удаляющемуся поезду, увозящему дорогого им человека в неизвестность.

Глава 2. Директива

Лэнгли, штат Виргиния. Штаб-квартира ЦРУ

– Парни, – обратился директор Центральной разведки Роберт Майкл Гейтс к присутствующим на совещании: директору ЦРУ, заместителю директора ЦРУ, помощнику директора ЦРУ по военной поддержке, а также к директорам Национальной секретной службы, отдела специальных операций, Агентства национальной безопасности, Национальной разведки, научно-технического отдела, отдела снабжения, Центра изучения разведки, Офиса генерального инспектора, Офиса общественных связей и Офиса по военным делам, – по поручению президента я собрал это совещание, чтобы провести геополитический обзор и подготовить Директиву – проект документа, определяющего американскую стратегическую геополитику на ближайшие годы на основе доктрины Монро, современной Доктрины внешнеполитической деятельности Соединённых Штатов Америки на девяностые годы и начало двухтысячных. Думаю, излишне напоминать, что оно носит сверхсекретный характер. По результатам совещания мы должны разработать стратегию наших дальнейших усилий по наведению мирового порядка в сложившихся условиях экономического и политического характера. Совещание предполагает консолидацию всех директоратов и отделов нашей разведки на перспективу и подготовку предложений для президента в части нашей внешней политики со странами Европы, бывшего Советского Союза и Юго-Восточной Азии – особенно Китая.

Совещание продлится три дня: сегодня и завтра – мой доклад по обзору поставленных задач и его обсуждение по направлениям деятельности директоратов. На третий день – обсуждение и предложения по плану работ. А на всю подготовку Директивы отводится один месяц. Итоговый документ будет разослан в ваши отделы в течение недели после утверждения его президентом. Прошу ваши замечания и предложения по предлагаемому плану работы. Их нет? Тогда я начну доклад.

Военная угроза со стороны России теперь существует лишь теоретически – в силу её тяжёлого экономического положения и ослабления её вооружённых сил; перемены в обществе, его постепенная демократизация делают все более затруднительным внезапное применение Россией ядерного оружия против Соединённых Штатов. Несмотря на это, российско-американские отношения необходимо рассматривать сквозь призму отношения нашей страны к НАТО. В своё время создание Североатлантического альянса стало одним из наиболее значимых эпизодов холодной войны – эпизодом, закрепившим раздел Европы по блоковому принципу. В связи с этим необходимо уделять самое непосредственное внимание процессу территориального расширения НАТО в деле обеспечения нового порядка в Европе. Далее я буду приводить предложения кратко, тезисно – для лучшего восприятия:

- довести до конца ядерное разоружение бывших советских республик – Украины, Казахстана, Белоруссии;
- заключить договор СНВ-II, который в случае его реализации лишает РФ основного элемента сил ядерного сдерживания – тяжёлых ракет в шахтах;
- провозгласить стратегическое партнёрство с Россией для достижения доверия, но затем от этого отказаться;
- усилить влияние США в соседних с РФ государствах;
- усилить разногласия, существующие с Россией в отношении событий в Чечне;
- поставить под контроль добычу и вывоз нефти в районе Каспийского моря;
- укрепить свои позиции и считать зоной особых интересов Латинскую Америку;
- наказать Ирак путём бомбардировок за попытки создания оружия массового поражения. Осуществить в отношении Ирака операцию «Буря в пустыне»;

- подписать договор СНВ-I, значительно сокращающий стратегические наступательные вооружения;
- поддержать курс, взятый Б. Н. Ельциным, на реформы в России;
- предупредить, а при необходимости ввести экономические санкции против России за поставки ракетных технологий в Индию;
- продолжать делать ставку на обеспечение абсолютного военного превосходства США;
- довести долю мировых военных расходов до 35 процентов и 75 процентов затрат на оборонные НИОКР, что позволит США без соперников вступить в новый тур гонки вооружений, с включением в планы создания национальной системы ПРО;
- запланировать в течение десяти лет переоснащение вооружённых сил системами вооружений шестого поколения.
- укрепить военно-политические союзы и роль США как единственной сверхдержавы, обеспеченной не только военной и экономической мощью, но и системой военно-политических союзов;
- НАТО взять на себя функции коллективной безопасности в Европе;
- принять новую концепцию НАТО, «проецирование силы», в глобальном масштабе;
- развернуть силы НАТО в Боснии, Косово, Албании, Македонии;
- пополнить состав НАТО Польшей, Чехией, Венгрией;
- укрепить связи с Южной Кореей;
- сделать ставку на укрепление механизмов регулирования глобализации мировой экономики после распада биполярного мира;
- упрочить роль США в ОЭСР, МВФ, Всемирном банке;
- оказать решающую роль в создании ВТО, определяющей правила игры в мировой торговле.

Каждый директорат возьмёт на себя детальную разработку по касающемуся его направлению из вышеперечисленных тезисов. В общей таблице буклета перечислены ваши ведомства и задачи, а также сроки их выполнения. Результаты в виде готовых разделов будущей Директивы с суммами расходов и статьями финансирования будете направлять в секретариат совещания по мере готовности документов, каждый из которых должен быть утверждён руководителем ведомства. Обсуждение готового документа состоится через месяц на таком же совещании. Обращаю ваше внимание, что после утверждения Директивы вашими же директоратами будут разрабатываться детальные планы операций по каждому направлению. Поэтому направляемые в секретариат документы должны быть максимально реальными с учётом изготовления, а при необходимости – разработки дополнительного вооружения и технических средств, а также содержания военного и технического персонала. Всё это вы найдёте в методичке – приложении к буклету. Остальные вопросы и консультации при необходимости обсуждаете с моими заместителями и помощниками, в особых случаях – со мной. Эта работа хорошо профинансирована, поэтому не стесняйтесь посылать в командировки своих сотрудников, без работы на «земле» вы не обойдётесь. Справочную информацию будете получать по первому требованию через центральный архив и библиотеки. Я не могу предусмотреть всего, с чем вы столкнётесь в этой работе, поэтому больше инициативы и творчества.

Нижеперечисленных руководителей: директора ЦРУ, заместителя директора ЦРУ, помощника директора ЦРУ по военной поддержке, а также директоров Национальной секретной службы, отдела специальных операций, Агентства национальной безопасности, Национальной разведки – прошу пройти в мой кабинет, – обратился директор Центральной разведки Роберт Майкл Гейтс к присутствующим на совещании. – А остальные могут быть свободны.

– А теперь, господа, поговорим о том, что официально не вошло в Директиву и о чём другим структурам нашего ведомства знать ещё рано ввиду особой важности стратегической цели и сверхвысокой секретности.

Вторая по значению республика СССР должна быть теперь в центре внимания. Она первой отпадёт от Союза – да практически уже отпала, объявив себя независимым государством. Вот кто сыграет первую скрипку в оркестре. По территории она самая большая в Европе. Природных ресурсов хватает. Мощная промышленность – в своё время Советы не жалели на это денег. Но главное, там растёт протестное движение националистов, которые считают, что Россия всегда угнетала их. Они обижены на неё ещё с войны, когда с помощью движения коллаборационистов пытались отвоевать свою независимую территорию. Гитлер им тогда не помог. Ну, так давайте мы поможем.

Освободительное движение пойдёт с Западной её части. Мы только поможем ему набрать силу и выбрать направление, то есть создать волну – цунами, которое начнёт сметать всё на своём пути, двигаясь на Восток. Не зря же мы вкладывали в них деньги и создавали агентуру.

Особо отмечу, что сейчас для этого настало самое благоприятное время. Но лучше всего делать не самим, а чужими руками, и тогда никакая ООН и никакой Китай не посмеют тявкнуть в нашу сторону. Украину и Россию надо столкнуть лбами.

Тем более сейчас, когда Украина в скором времени лишится своих ядерных арсеналов, мы абсолютно ничем не рискуем. Когда националистическое цунами дойдёт до Донбасса, который населяют в основном русские, вот тогда их интересы и столкнутся. И над этим необходимо поработать особо, создать критическую массу, подогреть националистов. Затем организовать военный конфликт, а лучше небольшую войну между Украиной и Россией. Это должно стать приоритетной целью нашей работы на перспективу. Не жалейте на это средств, подключайте лучших аналитиков и постоянно работайте над этим планом. Держите меня в курсе, а от меня можете рассчитывать на любую помощь.

Глава 3. Операция «Е2 – Е4»

– Что с вами, Джейк? На вас лица нет, – обратился к Джеймсу Кларку Павел. – Я вас никогда таким не видел, вы что, заболели?

Они стояли у барной стойки в бильярдной «Три шара».

– Да нет, лучше не приставай, Майкл, ты вряд ли сможешь. Будь проклят тот день, когда я согласился работать в этой дыре. Извини, но вы, славяне, все дикари и уроды! Я вас ненавижу!

– Ну, ну, Джейк, мне-то за что досталось? Вижу, вас кто-то обидел, но я-то здесь при чём? Знаете, как у нас говорят? «Нельзя грести всех под одну гребёнку», а я, как-никак, ваш коллега и напарник.

– Да что ты говоришь? А я скажу, вы тут одним миром намазаны – воры и коррупционеры. Только и думаете, как друг друга обворовать. Я что, не прав?

– Так, так, я, кажется, начинаю понимать, вас, наверное, развели, Джейк. У нас воровать не принято, а развести лоха – это как бы шутка такая: не будь дураком! У вас выживает сильнейший, а у нас – хитрейший.

– Да я уже давно это понял – уже полгода здесь, но в такую дурацкую ситуацию не попадал ещё.

– Ну, Джейк, не льстите себе. Всё когда-нибудь начинается с первого раза. «Лиха беда начало» – делюсь ещё одной русской поговоркой.

– А я сейчас как дам тебе в зубы, и посмотрим, кто посмеётся последним, умник Иван-дурак!

– Ладно, Джейк, извини, я же по-дружески хочу помочь. Скажи прямо, что случилось? Я свой народ лучше знаю, может, дам дельный совет.

Джеймс Кларк выпивал одну дозу виски за другой почти безостановочно. Наконец он не выдержал:

– Меня привели к монастырю, – проговорил он, вливая в себя очередную порцию.

– Так, понял: подвели под монастырь. Сказал почти правильно. Когда у нас так говорят, значит, дело действительно швах! А теперь скажи, кто и как.

– Швах – это что? – удивился Джейк.

– Как тебе сказать... Ну пипец, верёвки, караул и тому подобное. Только не спрашивай расшифровку этих слов. Сейчас, судя по тебе, это не тот случай. Ближе к делу, Джейк, смелее, ты же не трус.

– Да, я не трус, я дурак – последний в очереди.

– Ну про очередь ты опять загнул. Итак, что с тобой стряслось? По тому, что к Миленски ты не обращался, видимо, положение твоё отчаянное. Я не прав?

– Да прав. – Джейк отставил бутылку и с видом побитой собаки уставился на Павла: – Помоги мне. Ты один со мной рядом, мне больше обратиться не к кому.

– Подожди, Джейк, а почему ты не обращаешься в милицию?

– Я не могу этого сделать. Это дело очень щекотливое и не допускает огласки. Миленски ни в коем случае не должен этого знать, иначе мне швах!

– О, молодец, на лету хватаешь! Больше спрашивать не буду, пойду лучше на бильярде поиграю.

Павел поднялся и направился к двери.

– Стой, стой, Майкл, – взмолился Джейк. – Я расскажу тебе.

– Давай излагай, я слушаю.

– Сегодня перед обедом я ехал к себе в отель. По дороге я врезался в дорогую машину, которая резко затормозила перед светофором. Из неё выскочили двое парней с битами и чуть мне не устроили суд Линча за нанесённый ущерб. Я предложил им решить это дело по-мир-

ному, как у вас говорят, замять за деньги. Они сначала не соглашались, а потом, поняв, что я иностранец, согласились взять бабки, но ту же сумму какими-то «гриннами». Я согласился, хотя не понял, что это за деньги, надеясь, что баксы их тоже устроят. Глянул в салон – а сумки моей нет. Я не смог расплатиться с парнями, а они сняли с машины номера и дали телефон, чтобы я позвонил и узнал, куда должен принести деньги, чтобы вернуть номера.

– И это всё, Джейк? Ну развеи тебя, Джейк, дело обычное. Такое у нас случается на каждом шагу, а ты сразу – швах!.. Принесёшь им деньги и получишь свои номера. А денег-то много в сумке было?

– Восемьсот долларов.

– Не пойму, из-за чего ты так расстроился, а? Это же мелочи жизни. Ну баксы ещё зарабатываешь – какие проблемы?

– Да дело в том, что в этой сумочке были ещё документы: удостоверение об аккредитации, водительское удостоверение, документы на машину и ещё кое-что...

– А паспорт, журналистское удостоверение тоже пропали?

– Нет, это я всегда ношу при себе.

– Ну так в чём проблема? Всё это элементарно восстанавливается.хлопотно, конечно, понимаю, но не смертельно.

– Да там, Майкл, были ещё бумаги, там была ещё статья, которую я готовил для «Нью-Йорк таймс».

– И что, важная статья, сенсация? – спросил Павел.

– Да, очень важная, если я не отошлю её в издательство до послезавтра, то со мной разорвут контракт и я стану безработным, – соврал Джейк. – Я тебе всё рассказал, Майкл, ты поможешь мне?

– Ну, коллега, это будет недёшево. Как у вас говорят, всему есть своя цена. Мне придётся обращаться к нашим, а это дело рискованное, ваши-то начеку и засекут наших агентов. Не знаю, удастся ли их убедить? Попробую. Но пообещай, Джейк, если я тебя выручу, то ты устроишь меня в «Нью-Йорк таймс» штатным корреспондентом – таким, как ты.

– О, Майкл, это почти невозможно и будет стоить больших денег.

– Так дело не пойдёт, Джейк, ты просишь меня о помощи – я иду на риск раскрытия наших агентов... Ты как вообще считаешь – это возможно? Но я готов рискнуть, а ты не рискуешь практически ничем. Ну смотри сам. В таком случае зачем это мне надо? Дело твоё, но не мне тебе объяснять: расследование тогда успешно, когда проводится по горячим следам. Да и если мне это удастся, то деньги вернуть не получится. Шпана денег не вернёт, я эту публику знаю.

– Я согласен, Майкл.

– Хорошо, но слово джентльмена – агента ЦРУ в данном случае – не прокатит, Джейк, пиши расписку.

Через день Павел пригласил Джейка к себе на квартиру и вручил ему сумку со всеми документами и каким-то текстом на папиросной бумаге, свёрнутой в трубочку. Радости Джеймса не было предела. Он пригласил Павла в ресторан и угощал самым дорогим виски, икрой и крабами и при этом клялся в дружбе, верности и что для него на всё готов.

«Да, – подумал Павел, – всё это будет, и теперь, дорогой Джейк, ты никуда не денешься. А хороший экспромт – это хорошо подготовленный экспромт, как говорил коллега-разведчик из известного всем в России кинофильма».

Рано было открывать карты. Джеймс должен был «заглотить крючок» поглубже, чтобы лишиться его такого аргумента, как, например, что это якобы была проверка Павла. «Выдержка – обратная сторона стремительности», как гласит третий закон разведки. Всё ещё впереди.

Павлу были понятны формулы, заложенные в него Красовским: и «Е2 – Е4», и «дважды два». Мозг его работал свободно и изобретательно. Он знал, что азарт журналиста возъ-

мёт верх. Сенсация – это тот наркотик, на котором они все сидят, Джеймс Кларк особенно. А чтобы её получать, он давно приручил шифровальщика, одолжив ему кругленькую сумму, когда тот вдрызг проигрался на тотализаторе. С тех пор, получая от него свежую информацию, он периодически снабжал редакцию сенсационными материалами и получал за это хорошие гонорары, из которых десять процентов отдавал шифровальщику. Так было и на этот раз. Но информация была слишком крутой, чтобы Джеймс мог её сразу переварить, а неприятностей могла принести – вплоть до расставания с жизнью. Он не догадывался, что проиграл партию, разыгранную Павлом, и что был теперь у него на крючке. Материалы – в Москве, а диктофонную запись Павел не стал предъявлять до поры. Это теперь было козырем у него в рукаве. Ну уволят сейчас Джеймса – и что? Всей игре конец! Нет, он на всю жизнь усвоил, ещё с первого своего задания, как можно провалить игру.

– Михайло, привет! – поздоровался Иванко, бригадир «щипачей» и «борсеточников». – Если что, подгоняй ещё жирного гуся, пощипаем на предложенных тобой условиях: бабки наши, а документы твои.

– Тс-с-с, – приложив палец к губам, зашикал Павел. – Это было давно и неправда – договор?

– Идёт, хорошего понемногу, – согласился Иванко.

Постоянно думавшему об этом Павлу стала открываться общая картина теневого бизнеса в Соединённых Штатах. Акулы печатной индустрии, получая информацию от таких, как Джейк, журналистов, делились ею с акулами большого бизнеса с Уолл-стрит. А те играли уже смело и по-крупному на биржах, повышая или понижая ставки котировок товаров и индексов, идя на шаг впереди остальных игроков и слизывая сливки сверхприбылей и наполняя при этом банки денежной массой. Эта колоссальная индустрия спекуляций определяла мировую экономику. А начиналось всё с таких тружеников пера, как Джеймс Кларк. Ну а для него самого игра тоже стоила свеч. Риск был велик, но и его счёт в банке рос хорошими темпами. Павел понял, какие перспективы открываются для страны, если стать таким же поставщиком информации, как Джеймс Кларк. Только для этого надо было не просто стать таким же корреспондентом, надо ещё завоевать доверие редактора и коллег. Тем не менее с чего-то надо было начинать, и если не самому, то надо было для начала запрячь лошадку – хотя бы для того, чтобы иметь информацию. Но, собственно, для этого Павел здесь и находится. В Москве уже решают, как её использовать. Только этого Джеймса нельзя упустить ни в коем случае. Это не жирный гусь, а магистр чёрной магии, хотя и наивен как ребёнок.

Первый ход сделан. Теперь надо ждать ответа из Москвы. Делать дальнейшие самостоятельные ходы слишком рискованно. Партия – гроссмейстерская.

Глава 4. Ход конём

– Вот это инициативы поступают от Януса! – произнёс то ли с удивлением, то ли с восхищением генерал-полковник Бахметьев, обращаясь к созванному на совещание генералам Сергееву, Красовскому и генерал-майору ГРУ Черемулину. – Иван Миленцевич, вы что сделали с капитаном Чернышёвым, что он помчался с места в карьер?

– Да ничего особенного: прочистил мозги и открыл пути для свободной реализации интеллекта и мозговой деятельности.

– А он, простите, не того?.. – Бахметьев покрутил пальцем у виска.

– Да нет, не беспокойтесь, с тормозами у него всё в порядке. Я в него ничего не вкладывал, а только активировал потенциал – разбудил, так сказать, спящий ум. Кое-где мы поступали экстраординарно, не без этого, но другого пути подготовить Павла в столь короткое время у нас не было.

– О том, что присланная им информация не имеет цены, говорить нечего! Такого ценного материала давно у нас не было, очень давно. Подумать только, нам теперь известны планы ЦРУ на долгие годы вперёд. Признаться честно, я до сих пор ещё не верю такому «счастью», уж не деза ли это? Вот так, на блюдечке – и планы ЦРУ у нас в руках?! Я дал указание всем нашим отделам изучить все части этой Директивы по направлениям деятельности, а обобщения жду от вашего аналитического отдела, Иван Миленцевич. Но, пока проводится эта работа, я хочу услышать ваше мнение, коллеги. Прошу высказываться. Давайте вы, Виталий Викторович, – обратился он к генерал-майору Сергееву.

– Я как куратор Януса заметил в нём большие перемены после его подготовки, но времени разбираться в подробностях, как вы знаете, практически не было. Одно бросилось в глаза, что он стал более собран и сосредоточен, но не всё я, видимо, увидел. Как выясняется, в нём усилилась тяга к авантюризму, и меня это настораживает.

– А, это вы о том, что Павел обратился к преступникам, которые ограбили Джеймса Кларка? – догадался Бахметьев.

– Именно, товарищ генерал. Эта шпана сама может скомпрометировать капитана Чернышёва и попытаться его использовать, заставить работать на них.

– Согласен, он рисковал, но результат перекрывает любой авантюризм, даже если бы карьера капитана на этом закончилась. Только я не допускаю мысли, что это авантюра чистой воды. В какой-то степени – да. А как бы вы сами поступили, если бы получили сигнал от нашей сотрудницы Пчёлки, работающей уборщицей в их консульстве, что шифровальщик получил очень важный материал?

– Простите, товарищ генерал, но для полного представления хотелось бы узнать, как она поняла, что пришло важное сообщение? И как она подала сигнал? – спросил генерал Красовский.

– Это просто, – вступил генерал Сергеев. – После своего внедрения она должна была вести наблюдение за резидентом Миленски, Джеймсом Кларком и шифровальщиком. Было замечено, что при обычных сообщениях шифровальщик для их передачи резиденту вызывал секретаря резидента, а вот при важных и особо секретных относил их сам. Видя, что шифровальщик относит папку сам, она выносила к мусорному контейнеру синий мусорный мешок, а при обычных – чёрный. Наша агентура, ориентируясь на эти условные сигналы, пытается расшифровать секретные сообщения особой важности, доставая их из всех запеленованных накануне записей, ориентируясь на время их получения. А в тот раз шифровальщик чуть ли не бегом побегал сам со своей секретной папкой к резиденту. А от него они уже вышли вдвоём с Джеймсом Кларком, который не сводил глаз с шифровальщика, по всей видимости, ожидая ответа на свою просьбу. Оценив ситуацию, Пчёлка вынесла не один, а целых два синих пакета.

А остальное вы знаете: Павел придумал план подставы машины Джейка и хищение его борсетки. Времени на раздумывание у него не было на запрос и получение санкции от нас.

– А теперь скажите, можно ли это назвать авантюрой, а, генерал Сергеев? Ну а теперь о его инициативе номер два, – продолжил генерал Бахметьев, – она вытекает из первой. Имея компромат на Джеймса Кларка, он запрашивает санкцию на его вербовку. Это нам и предстоит решить на этом совещании. Прошу вопросы.

– А чем может быть нам полезен этот самый Кларк? – спросил генерал Черемулин из ГРУ. – Он рядовой агент?

– Да, он рядовой агент ЦРУ, но Павел, глядя на его деятельность как журналиста, выявил некоторые особенности и, обобщив факты, увидел большие перспективы для нас. Нас – это не только нашей конторы, но и всей страны.

Далее генерал изложил те выводы, к которым пришёл Чернышёв, наблюдая за Джейком.

– Ну наш Павел прямо суперагент какой-то, – то ли удивлённо, то ли недовольно проговорил генерал Сергеев. Самолюбие его было задето, поскольку как куратор он был не в курсе этих инициатив Януса. – Так вы что, Иван Милентьевич, вылепили нам гения? – обратился он к Красовскому.

– Гениальные учёные всех времён и народов, – начал отвечать Красовский, – не изобретали законы природы – они их открывали посредством развитого интеллекта и с Божьей помощью. Ведь что такое озарение? Это электрический импульс, бегущий по проводнику-нейрону, имеющему наименьшее сопротивление, а дальше – ассоциация и отражение на экране. Я ясно изложил преобразование нашего Чернышёва?

– Вполне, – подтвердили присутствующие.

– Ну так вот, сосредоточившись на цели, то бишь на этом Джейке, он потянул клубок и развил мысль. Разрешите углубиться в тему, Степан Васильевич?

– С удовольствием слушаем, – ответил Бахметьев.

– Так вот, – продолжил Красовский, – мировой денежный массив составляют многие триллионы долларов. Баланс не изменяется, так как потоки «плюс» и «минус» перетекают один в другой, как сообщающиеся сосуды. На бирже выигрывают те игроки, которые делают ставки на любой поток, предполагая, в какую сторону развернётся тренд. Если он примет медвежий характер, то надо ставить на понижение, а если это бычий тренд – то на повышение. А фишка в том, что никто точно не знает, куда он пойдёт. Угадывают, конечно, иногда, но сегодня ты угадал, а завтра нет – и в лучшем случае остаёшься при своих. А вот если ты заведомо, с вероятностью восемьдесят-девяносто процентов, знаешь направление, а ещё лучше – если задаёшь его сам, то риск сводится к десяти-двадцати процентам. А от чего это зависит? Корень всей кухни – в изначальной информации, которую аналитики обрабатывают и делают определённые выводы. А там уж кто не успел ею воспользоваться, тот опоздал. И вот что теперь оказывается: эта молекула, нет, даже элементарная частица – Джеймс Кларк, – доставляя сенсационную политическую информацию в издательство, заставляет ворочаться огромные тектонические пласты мировой денежной массы. Так вот, Павлу открылось, что если информацию чуть исказить, немного подкорректировать в нужное нам русло, то на этом можно заработать неплохие дивиденды. В этом случае мы не будем гадать, куда развернётся рынок, мы сами будем определять, будет тренд восходящим или нисходящим, а биржевые маклеры будут лишь исполнителями, отражая этот тренд в котировках валют и товаров. Этот рынок – спекулятивный, и мы должны стать главными трейдерами наравне, а может, и выше финансовых акул капитализма.

– По-моему, здесь всё предельно ясно, – заключил генерал Бахметьев. – А теперь главный вопрос: даём ли мы добро на вербовку Джеймса Кларка?

– Разрешите вопрос, – обратился к Бахметьеву молчавший доселе генерал Черемулин. – Почему не выйти напрямую на вербовку резидента Миленски или того же шифровальщика? Этот Кларк уж очень скользкий. Сначала пойдёт на вербовку, а потом взбрыкнёт. Хозяевам

доложит, что проверял русского агента. Ведь чем он рискует? Увольнением и потерей хорошей кормушки в издательстве.

– Не совсем, генерал, – не выдержал генерал Сергеев. – У Павла на него железобетонный компромат. Во-первых, диктофонная запись. Во-вторых, он увидит полученные нами через него материалы, а это сверхсекретные материалы с грифом «Совершенно секретно, особой важности». И у всех в случае разбирательства возникнет вопрос, как они оказались у него. Выкрал? В-третьих, мы подготовим материал, что он наш агент.

– Да, всё это так, но не станете же вы предъявлять его хозяевам попавшую к нам Директиву? Тогда всему конец, всё – коту под хвост. Он наверняка понимает, что вы этого никогда не сделаете. А по поводу того, что он ваш агент, без документального подтверждения это становится компроматом против вас же самих и лишним доказательством его невиновности.

– Браво, генерал! – воскликнул генерал Бахметьев. – Разбили нашу аргументацию в пух и прах. Это очень важно, что коллега из ГРУ раскритиковал наши планы. Со стороны, как говорится, виднее. Думайте. Идея сама по себе отличная, но не обоснованная. Думайте, что ещё необходимо сделать, чтобы взять за жабры этого налива. А вы говорите, что Чернышёв авантюрист. Если предложите что-либо подобное, я не обижусь, но возможность вербовки Кларка упускать нельзя. Мозги в кучу – и за дело. Особая надежда у меня на вас, Иван Милентьевич. Прочистите мозги вашим сотрудникам, они у вас все скрытые гении. Даю всем неделю. Если у кого проявится озарение – сразу ко мне, и я тогда вас всех соберу для обсуждения: самоуверенность в этом деле – наш враг.

Все встали и направились к двери.

– Коллеги! – вдруг вскричал генерал Сергеев. – Задержитесь, у меня появились мысли, давайте ещё подумаем.

Все вернулись на свои места.

– Излагайте, – проговорил генерал Бахметьев, – вижу, прочистка мозгов идёт на пользу.

– Есть зацепка, коллеги, – проговорил генерал Сергеев. – Давайте подумаем, а как он передаёт информацию в издательство? Ведь сам он её туда не отвозит, а значит, у него есть помощники. А кто?

– Хороший вопрос, – проговорил генерал Красовский. – А я вот что предлагаю: поручить сотруднику Пчёлке зафиксировать факты передачи им этих материалов. Он же ведь не по почте отправляет секретную документацию?

– Отличная идея! Но это ещё не всё. В связи с этим открываются новые обстоятельства, а именно...

И тут генералов прорвало. Вопросы и предложения посыпались градом, так что совещание затянулось ещё на три часа.

– Итак, распределим задачи, – стал подытоживать Бахметьев. – Генерал Сергеев: факты получения и передачи материалов, а для этого подготовить нашего сотрудника Пчёлку к скрытой съёмке микрофотокамерой, хватит ей там только мешки с мусором таскать. Этим делом пусть займётся Янус, он её и подстрахует. Генерал Красовский: факты появления статей по материалам Джеймса Кларка в издательстве «Нью-Йорк таймс» и их анализ на предмет идентичности полученной резидентом Миленки информации, а также получения гонораров и факт регистрации псевдонима. А вас, генерал Черемулин, я попрошу проследить маршрут, по которому он передаёт эти самые материалы. Надеюсь, двух недель нам хватит? Если будете готовы раньше, милости прошу.

Глава 5. Операция «Мышеловка»

– Не вам диктовать мне условия, – огрызнулся Джеймс Кларк. – А эту бумажку можете использовать сказать где? Эта расписка не имеет никакой юридической силы, и вы это прекрасно знаете.

В ответ на это Павел включил диктофонную запись их беседы.

– Ну и что? Я провоцировал вас на раскрытие ваших агентов. Это был провокационный ход, чтобы вы их засветили, проводя расследование моего ограбления.

– Да, кодекс чести у вас на высоте. Ладно, считайте, ваша взяла.

– Не обижайся, Майкл. Ваши бандиты развели меня, а я – вас. Мы квиты.

– Лично я вас не разводил и за шпану из подворотни не отвечаю. Вы сами лопухнулись. Так что на счёт «квиты» – это перебор, Джеймс. Я не люблю быть в долгу, и теперь дело за мной, чтобы мы действительно были квиты.

– Да бросьте, что вы можете? Успокойтесь и продолжайте работать как работали. А то – штатный корреспондент «Нью-Йорк таймс»! Вы что, акула пера? Слишком большие у вас амбиции. Вы знаете, сколько мне потребовалось сил, времени и денег, чтобы попасть туда? Да и без ЦРУ это вряд ли бы получилось.

– Ладно, Джеймс, живите тоже спокойно, но знайте: я вам этого не прощу. Больше всего на свете я не люблю, когда меня обманывают, особенно так нагло, как вы! Вы бесчестный человек, потому что дали слово джентльмена и не сдержали его.

– Слово джентльмена? Да, я джентльмен, а вы кто? Слово твёрдым может быть между джентльменами, а вы кто такой? Не зарывайтесь, Майкл, и помните, кто от кого зависит. Вы у нас в руках, а не наоборот. Так что засуньте вашу честь в одно место и продолжайте молча исполнять то, что я вам поручу. Я ваш босс, а не наоборот. Вам понятно?

– Да, сэр! – насмешливо ответил Павел.

Москва, Лубянка. Кабинет заместителя директора КГБ

– Итак, коллеги, вижу, мы с вами поработали плодотворно, – обратился заместитель директора КГБ к генералам Сергееву, Красовскому и Черемулину. Скажите, что не удалось и в чём были трудности. Начнём с вас, Виталий Викторович.

– Павел подготовил Пчёлку к выполнению задания и снабдил её микрофотокамерой. Он и сам бы мог снимать объекты. С его опытом у него, может, и лучше бы получилось, но для этого нужно было выжидать моменты, а значит, подолгу находиться в офисе резидента Миленски. А он туда заходил утром скоординировать свои действия на день и иногда вечером, а также когда хотел встретиться с Джеймсом Кларком. Хотя ему не воспрещалось заходить туда между прочим, чтобы обсудить некоторые новости. Так вот, он в это время и сориентировал Пчёлку на интересующие нас объекты. Снимки получились очень интересные, посмотрите, – он выложил на стол девять фотографий.

– Да, «фотосессия» прошла успешно, – подтвердил генерал Бахметьев, – хороший ракурс. А вы, Иван Милентьевич, чем нас порадуете?

– У нас тоже кое-что есть. Очень интересная личность этот Джеймс. Он вполне оправдывает назначение агента ЦРУ и звание прагматичного янки. Как у нас говорят, ласковый телёнок двух маток сосёт, – так и он успевает питаться от двух источников и причём вполне законно. Чего не скажешь насчёт использования секретных материалов. Редактор давно с ним в сговоре. Всю информацию у себя в «Нью-Йорк таймс» он публиковать не может, так как это сразу может вызвать подозрение у ФБР. Вот он самый цимус оставляет себе, а остальной материал делит на части и рассылает по другим издательствам, таким как «Вашингтон пост», «Дейли ньюс», «Нью-Йорк пост», «Чикаго трибюн» и другие, за хорошие гонорары. Ещё, если информация

особо важная, часть её он отправляет на торговые биржи большим игрокам теневого бизнеса, опять же за хорошие дивиденды. Соответственно, и наш герой в накладе не остаётся. Пишет он свои статьи под псевдонимом Robert Prospector – Роберт Старатель, – в реестре ISNI имя идентифицировано с Джеймсом Кларком. А как агент разведки, по картотеке ЦРУ, Джеймс Кларк имеет псевдоним Fox – Лис.

– Генерал Черемулин, теперь вы, – обратился Бахметьев к представителю ГРУ.

– Приняв во внимание секретность передаваемых материалов и возможности самого объекта разработки, мы пришли к выводу, что единственным каналом их передачи может быть только курьерская почта, – начал свой доклад генерал ГРУ. – Судите сами: по телефону их не передашь, по факсу тоже, так как факсимильная связь имеется в офисе консула. Не с голубями же он их передаёт, в конце концов? Да вот эти фотографии, которые лежат у вас на столе, это и подтверждают. Дипкурьер неофициально их принимает и везёт с дипломатической почтой в США. В Нью-Йорке прямо из аэропорта имени Джона Кеннеди он отправляет материал с почтовым курьером в «Нью-Йорк таймс». По телефону он получает подтверждение от секретаря редактора, вот и всё.

– Отлично, коллеги! Теперь вопрос ко всем: можно ли, располагая таким компроматом, завербовать Джеймса Кларка?

– Друзья, – вступил в разговор генерал Красовский, – есть ещё один нюанс. Аргументация Кларка о том, что он своими действиями хотел дискредитировать Януса, абсолютно беспочвенна, потому что он, не подписав никаких документов на сотрудничество, не является официально их агентом. Это раз, а во-вторых, на такого рода действия должна быть получена санкция руководства Джеймса Кларка. Но её не могло быть по определению. Сам он такой запрос подать не мог, а соответственно, и её получить он должен был только через резидента. А огласки перед резидентом он боится больше всего. Стало быть, всё это блеф и никакой защитной аргументации у него нет.

– Ну что ж, коллеги, я вижу, у нас созрело общее мнение предоставить санкцию сотруднику Янусу на вербовку агента ЦРУ Лиса. Возражений нет?

– Генерал Сергеев, действуйте, вы куратор и руководитель этой операции. А кстати, как назовём операцию?

– Разрешите, товарищ генерал? Я предлагаю «Мышеловка», – предложил генерал Черемулин.

– Обоснуйте, генерал.

– Они хотели поиграть с нами, как кошки с мышками, а тут сам Кларк попал в капкан, то есть в мышеловку.

– Кто за это название, коллеги? Возражений нет. Итак, начинаем операцию «Мышеловка».

Симферополь. Консульство США

– О, Джеймс, рад тебя видеть. Ты где пропадал целый месяц? Исчез по-тихому, как в воду канул! – воскликнул Павел, увидев Джейка в офисе резидента в Симферополе.

– А ты что, соскучился, Майкл? – удивился Джеймс Кларк.

– Что ж тут удивительного, Джейк, мы же с тобой коллеги и даже почти друзья. Скучал без тебя – не поверишь.

– Да ну? – удивился Джеймс Кларк. – После нашего последнего разговора у тебя, как я понял, вырос большой зуб на меня, разве не так?

– Ну что ты, приятель, ты абсолютно прав по большому счёту. Мне и самому надо было понять, who is who. Ты мой начальник, а я подчинённый. Ну и о моих амбициях я тоже подумал, что немного зарвался. Так что не бери в голову, доложись начальнику о командировке и поедем

ко мне на чашку виски. У меня есть икра лососёвая, из Москвы привёз. Берёг до особого случая. Так что я жду.

– Хорошо, Майкл, думаю, минут через сорок я смогу освободиться – и поедем.

Павлу пришлось ждать около часа, но откладывать беседу с Джеймсом Кларком он не хотел.

– Проходи, Джейк, не удивляйся аскетизму моего холостяцкого жилья. Хотя ты живёшь в отеле, а там тоже домашнего уюта нет. Располагайся, можешь курить. Есть хочешь? Я могу пельмени сварить или яичницу поджарить. Яичницу? Хорошо, я сейчас.

– Да ничего, у тебя неплохая квартира, Майкл, ты много за неё платишь?

– Терпимо: двадцать процентов моего бюджета, зато я хозяин двух комнат со всеми удобствами, с телевизором, телефоном, газовой плитой и стиральной машиной. Грех жаловаться.

– Ну если так, то совсем неплохо. Откуда у тебя, Майкл, такой виски? Это же лучшая шотландская марка, Single Malt Glenfiddich! Не ожидал!

– Вот ты, Джеймс, не любишь нас, славян, а законы гостеприимства у нас на высоте. Всё лучшее – гостю. Так, всё готово, ну, давай по первой. Так где же ты всё-таки был, Джейк, если не секрет? Уж не в Штатах ли?

– О нет, Майкл, всего лишь в Киеве, – разочарованно протянул Джеймс.

– А что можно было делать целый месяц журналисту «Нью-Йорк таймс» в Киеве?

– Да ты что, Майкл, совсем от жизни отстал? Там же было совещание, на котором президенты РФ, США и Украины приняли трёхстороннее заявление о гарантиях безопасности и компенсации Киеву в обмен на безъядерный статус. Этот документ позволяет Украине бесплатно получать из России «тепловыделяющие сборки для атомных электростанций». В свою очередь Вашингтон согласился перечислить Киеву сто семьдесят миллионов долларов.

– А, это?.. Да знаю я – на всех каналах радио и телевидения только об этом и говорят.

– Эх, Майкл, был бы ты настоящим журналистом, ты бы понимал, что иметь информацию из телевизора или из первых рук – это совсем не одно и то же.

– Вот ты, Джейк, говоришь, что я не журналист, а сам не хочешь, чтобы я им стал. Но вот тебе слово джентльмена: я им стану и даже очень скоро!

– Как это? – удивился Джеймс.

– А очень просто, – ответил Павел, – и ты мне в этом поможешь. Даже больше скажу: мы с тобой поменяемся местами. Не ожидал? Давай ещё по одной, и слушай. Те секретные документы, которые у тебя пропали из машины и которые я тебе вернул, очень серьёзно сработали против тебя. Начнём с того, что они оказались у тебя в руках вне офиса резидента, а одно это – уже преступление. Мало того что ты сам на это пошёл, но ты втянул в него ещё и шифровальщика и дипкурьера, а ещё по ходу подставил и своего шефа Миленски. Что ты на это скажешь?

– Это всё твои досужие домыслы! Ты хочешь отомстить мне за джентльмена, а доказать нечем. Где факты? И вообще это была дезинформация для КГБ, которую я хотел передать через тебя.

– Да? Удивительно, Джейк. Я ещё не дал письменного согласия работать на вас, а ты без санкции руководства, ни с того ни с сего таким хитрым способом передаёшь информацию, заранее подготовленную для меня, не зная, буду ли я работать с вами или нет? Подготовка такой дезинформации требует не одного дня и даже месяца, я уже не говорю о сговоре со шпаной. И потом, ты хочешь сказать, что готовились два варианта Директивы – один для вас, а другой для нас, и попасть к нам она должна была через случайную подставу на дороге? Ты сам поверил бы в эту чушь? Это сказка про белого бычка, которую ты сочинил по ходу. А на Нью-Йоркской бирже точно в то же самое время, когда вышла статья «Что ожидает нефтяной рынок в ближайшей перспективе» в «Нью-Йорк таймс» под твоим псевдонимом Лис, ставки на нефть сразу поползли вверх. И что же получается, Джеймс? Ты используешь дезу, переданную врагу, то есть по факту уже работаешь на нас?! А если это не так, то остаётся признать, что истинный

документ находится в КГБ. И что теперь делать? Пересмотреть всю Директиву, над которой не один месяц работали ЦРУ и Пентагон? И признать это ошибкой перед самим президентом Соединённых Штатов, который руководствуется ею в проведении внешней политики? А потом остановить весь военно-промышленный комплекс, потому что по вине, а может, по намерению или по разгильдяйству агента Лиса она попала к врагу? Не лучше ли, коли так уже вышло, не выносить мусор из избы и избавиться от шила в попе? А документы... Да вот они, – с этими словами Павел разложил фотографии на столе. – Полюбуйся: вот шифровальщик передаёт тебе копии секретных материалов, а вот уже ты передаёшь их дипкурьеру. Вот это – статья в «Нью-Йорк таймс» на основе этих материалов под псевдонимом Лис. А вот копия счёта, который пополнился после опубликования этой статьи, на твоё имя в Bank of America – «Бэнк оф Америка».

Джеймс Кларк сидел молча, опустив голову. Говорить было нечего, этот русский разложил его на части. Его глотают вместе с потрохами.

– Что ты... – он осёкся, – что вы хотите?

– Вы не джентльмен, Джеймс, я это понял сразу, и верить на слово вам нельзя. А поэтому вот бумага и образец вашего заявления о добровольном сотрудничестве с нами. Не торопитесь, можете писать на родном английском языке, если вам так удобней. И заодно заполните анкету: где родился, где крестился, пошёл в школу, вступление в ЦРУ, задачи, имена и звания ваших непосредственных начальников. Я оставлю вас на сорок минут. Справитесь? Только не вздумайте писать левой рукой, а то придётся переписывать.

Через час Павел вернулся, проверив, что двое сотрудников КГБ держат квартиру под пристальным наблюдением – на всякий случай, мало ли что...

– Отлично, – проговорил Павел, пробежая глазами написанное Кларком. – А теперь небольшая «фотосессия». Держите эти бумаги перед собой на уровне груди, улыбаться не обязательно. – Он отснял несколько кадров на свой надёжный «Зенит». – Ну вот, все формальности соблюдены. О том, как мы теперь будем работать с вами, поговорим завтра. И вот ещё совет, Джеймс: не вздумайте скрыться в африканские страны. Вы теперь у нас на особом счету, и лишиться такого ценного агента мы себе позволить никак не можем. Вы понимаете, о чём я? Да, вот ещё что. Вы держите деньги в трёх разных банках. В The Bank of New York Mellon – «Бэнк оф Нью-Йорк Меллон» – вам идёт зарплата из ЦРУ. В «Бэнк оф Америка» – гонорары из издательства. А в JPMorgan Chase & Co – «Джи Пи Морган Чейз и Ко» – вы переводите средства для текущих расходов из двух вышеназванных. Нам известны ваши счета в этих банках. Ну, будьте здоровы, до завтра.

Москва, Лубянка

– Хорошая работа, коллеги. А вы, генерал Сергеев, знаете любимую поговорку Чернышёва?

– Да, знаю: хороший экспромт – это хорошо подготовленный экспромт.

– Вот именно, – подытожил генерал Бахметьев. – Да, вот ещё что, какой временный – для начала – псевдоним присвоим теперь уже нашему агенту Джеймсу Кларку?

– Предлагаю «Репортёр», – высказался генерал Сергеев.

– Принимается, подходит по всем параметрам. Кто против? Принимается, все свободны.

Глава 6. Партнёр

«Что же они тянут? – в который раз задавал себе один и тот же вопрос Павел. – Уже больше месяца, как я вернулся из Москвы. Ощущение такое, что они потеряли ко мне интерес. В центре тоже недоумевают, спрашивают, уж не прокололся ли я на чём-то. А на чём можно проколотся, если я практически бездействую? Ну да, провёл удачную вербовку Джеймса – и всё, и тишина, никаких заданий ни с той, ни с нашей стороны нет. Ну с нашей понятно почему. Хотят увидеть, как меня здесь примут. А вот с их стороны – совсем непонятно. Ну что ж, остаётся ждать. Если честно признаться, я ведь не горю желанием оказаться на стуле перед полиграфом и отвечать на всякие несурзные вопросы, сбивающие с нормального логического мышления. Вот это настоящий экзамен! Перед экзаменом всегда надеешься: а может, пронесёт? А в данном случае знаешь: не пронесёт точно. Тут всё по-взрослому, без каких-либо поблажек. Время идёт. Подготовка, которую провёл мне Красовский, теряет остроту. А может... Может, на то и расчёт, что притупятся те реакции и рефлексy, над которыми мы бились почти месяц? Он меня ещё тогда предупреждал, что время от времени я должен повторять три основных теста, так как проверка на той стороне будет реальной, а не то что на родной земле – ничем не рискуя. Да, недаром говорят, что ждать и догонять – занятия самые неприятные. Как по мне, то я бы сказал, что ждать, а вместо догонять – убежать. Ха! А может, им известна наша поговорка: хороший экспромт – это хорошо подготовленный экспромт? Даже если они её не знают, то на практике уж точно используют, ведь они такие же разведчики, как и мы, а я прямо "подседаю" под них. Уж не боюсь ли я этой их провокации с детектором лжи? Тревожно, конечно, но хрен вам! Вербовка Джеймса показала, что никакие они не супермены, а вот таких гениев, как Красовский, им не приходилось видеть даже во сне. Нет, ребята, мы ещё посмотрим, кто кого».

С этими невесёлыми мыслями Павел входил в белоснежное здание двухэтажного особняка – консульства Соединённых Штатов в Симферополе. В дверях он чуть не столкнулся с Джеймсом Кларком, собиравшимся выйти из него.

– О, Майкл! – воскликнул тот обрадовано. – Ты к Миленски? Можешь не ходить, шеф срочно убывает в командировку, хотя иди, отметься у секретаря, возможно, получишь через него какие-либо распоряжения. Я подожду тебя в скверике на воздухе.

Действительно, секретарь не разрешил беспокоить резидента, а Павлу передал его распоряжение, чтобы через два дня он был на месте и ожидал его приезда. Раньше такого интереса к Павлу резидент не проявлял, и Павел решил прояснить ситуацию через Кларка. Выйдя в сквер, он услышал:

– Ну, что я говорил! Шефу сейчас не до тебя, как, впрочем, и не до меня. Он на пару дней нас покидает, так что можно считать, у нас с тобой внеочередные выходные. У тебя отличный коньяк, Майкл! Не хуже шотландского виски. Я бы не возразил, если бы ты угостил меня сегодня.

– Что, прямо сейчас, Джейк, с утра? Что-то на тебя не похоже. Я с удовольствием тебя угощу, ты только не подумай, что мне жалко. Идём, по дороге прикупим лимоны и белый батон для бутербродов под красную икру.

Они пришли на квартиру к Павлу. И, пока он хлопотал с закуской, Джейк молча сидел за столом и курил сигару.

– Ну вот, всё готово, – разливая по рюмкам коньяк, проговорил Павел. – Ты сегодня какой-то загадочный, Джейк, за что пьём?

– За тебя, Майкл, чтоб ты был жив, здоров и удачлив, не то что я.

– Я не против, Джейк, но что-то мне твоё настроение не нравится.

– Я принёс тебе информацию, Майкл, заметь, первую и добровольную после того, как ты подцепил меня на крючок. Готовься, дня через два едешь на полиграф.

– Куда, в Америку?

– Нет, Майкл, гораздо ближе – в ФРГ, там наш главный европейский офис, оснащённый не хуже, чем в Лэнгли, а может, и лучше. По крайней мере, один полиграф последней разработки, а другой – немного устаревший. Ты, наверное, удивлялся, почему столько времени тебя никто не трогает?

– Да, признаться, сегодня только об этом подумал, – проговорил Павел. – Как-то даже подозрительно стало.

– Налей ещё. Всё очень просто. Тебя изучали и готовили соответствующую программу для этих адских машин, которые бездушно ломают человеческие судьбы. Ловить будут на твоих грешках, таких как случай на Царской тропе, в поезде, когда осклопили троих бандитов и когда двое из них в тебя стреляли. Это ключи к развязыванию языка. Я знаю, проходил дважды эту процедуру. Обмануть эту бездушную тварь можно, если не будешь отрицать очевидных фактов. Но на каком-то эпизоде надо сломаться, иначе заподозрят в полной блокировке сознания. Ты потеряешь доверие. Сразу от тебя не откажутся, но замучают проверками, а потом, в конце концов, могут и отказаться. А это конец твоей карьеры и тут, и там, у вас в КГБ.

– Давай ещё по одной, закусывай, ты же любишь икру. А теперь вопрос: зачем ты мне помогаешь? Я вижу твою искренность, но вместо того, чтобы топить меня, ты стараешься, чтобы я остался на плаву?

– Ты прав, с одной стороны, я должен ненавидеть тебя – и вдруг оказываю помощь. Когда разведчик предупреждён, то, значит, вооружён. Но что мне делать? Из двух зол я выбираю наименьшее. А ещё ты мне чем-то симпатичен. Если здраво рассудить, то смотри, что получается. Вы взяли меня в оборот крепко, и сорваться теперь мне не удастся. После проверки, не дай бог, тебя спишут в тираж. Пришлют на твоё место другого, а с ним ещё надо будет работать. Это, извини, как первая любовь. Да, если тебя сольют, то не исключено, что и меня могут разыграть как отработанный материал – не ваши, так наши. Нас видят в тандеме, мы это обсуждали с Миленски. Быть пешкой в чьих-то руках я не хочу, а с тобой мы можем договариваться на равных. Извини за прошлое, я был неправ: ты настоящий джентльмен. Поэтому я искренне желаю тебе удачи и буду ждать твоего возвращения со щитом.

– Да, Джейк, ты меня удивляешь всё больше. Эк тебя накрыла откровенность! Я ценю это, Джеймс, и согласен с тем, что работать лучше в тандеме – как два джентльмена, чем как два врага, ожидая нож в спину. Мне тебя интересно послушать ещё как старшего и опытного товарища.

– Я много думал, Майкл. В разведке я уже тринадцать лет и вот что скажу: работать в разведке – приятно мало. Постоянно надо быть начеку и в тени. Хорошо, когда ты воспринимаешь всё происходящее как игру – опасную, но игру. Тогда ты не изматываешь нервы и меньше укорачиваешь свою жизнь. Такая жизнь, как говорил один мой приятель, паскудная, но интересная. Но это когда ты работаешь в одну сторону, а вот быть двойным агентом – хуже не придумаешь! Ты совершенно не знаешь, кем ты являешься в чужой игре. Это всё равно, что ты идёшь по минному полю между двух воюющих сторон. А пока идёшь, ясно представляешь, что если не подорвёшься на mine, то тебя хлопнут не свои, так чужие. Так и живёшь с этим раздвоением личности. Честное слово, не понимаю, Майкл: тебе-то зачем это надо? Ведь ты мог отказаться или сделать так, чтобы от тебя отказались. Подумай, если не пройдёшь полиграф. Это ещё не поздно.

– В чём-то ты прав, Джейк, но со всем я согласиться не могу. Есть одно слабое место в твоих рассуждениях. Да, работать и быть верным и вашим, и нашим, – это невозможно. Риск – двести процентов. А если принять одну сторону, Джейк? Риск тогда снижается наполовину, и ты уже цельная личность. Тогда ты вновь обретаешь себя и не мечешься из стороны в сторону.

– Да, интересный взгляд на ситуацию. А сторону я должен принять, конечно же, вашу?

– Решай сам, Джейк. Здесь я тебе не советчик. Только под нашим контролем тебе всё равно придётся работать, и никуда ты от этого не денешься. Ваши тебя пока не контролируют. И наша общая задача – чтобы никогда не контролировали. Согласен, что мы в этом заинтересованы не меньше тебя самого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.